

**НОВОЕ О СОВЕТАХ 1905 г., ИЛИ СЕКРЕТ ПОЛИШИНЕЛЯ?
(рец. на кн.: Стрекалов И. Н. Народная тайна русской революции.
Советы. 1905–1907 гг. М.: Изд-во «Родина», 2020. 477 с.)**

doi: 10.30759/1728-9718-2021-2(71)-189-191

Советы как органы народовластия, рожденные революцией 1905 г. и давшие название 70-летнему периоду российской истории, неотъемлемая часть нашего прошлого. Но после заявления с высоких трибун, что «лимит на революции в России исчерпан»,¹ история революций, а вслед за ней и история Советов рабочих депутатов (далее — СРД) оказались практически забытыми.

Книга И. Н. Стрекалова концентрирует внимание на отражении Советов в общественном сознании с 1905 г. по февраль 1917 г. Основа книги — кандидатская диссертация с внушительной библиографией российских и зарубежных изданий, с анализом познавательной ценности периодики, дневников, воспоминаний и писем общественно-политических деятелей России начала XX в. В научный оборот впервые введено немало новых источников фондов: ГАРФ, РГВИА, РГАСПИ, Гуверского института (США). Внимание автора сосредоточено не на реконструкции деятельности СРД, которая уже предпринималась, а на резонансе вокруг возникших органов народовластия в российском обществе, на попытке увязать философское понятие «общественное сознание» с проблемами формирования в стране гражданского общества, и это, несомненно, новая постановка проблемы.

В первой главе И. Н. Стрекалов, упоминая о появлении СРД в 1905 г. в 30 известных из литературы городах показывает, почему благодаря своему участию в революции они становились «постоянной величиной» в общественном сознании. Он выделяет города, где в конце 1905 г. состоялись вооруженные восстания и где Советы были стихийно восприняты частью демократического общества как «проводники интересов народа», как новая власть — «второе правительство» (с. 47, 99, 111). Давая после разгрома Советов в декабре 1905 г. ответ на спорный у марксистов вопрос,

нужно ли народу было братья за оружие, автор обращается к позиции самого народа. Готовность отстаивать народные интересы в борьбе с властью проявилась в России и летом 1906 г. Приводя примеры утверждения в общественном сознании роста авторитета Советов, требований легализации их деятельности, И. Н. Стрекалов показывает «мощный резонанс» в обществе, вызванный арестами и судами над депутатами Петербургского совета рабочих депутатов (с. 130, 141).

Повествуя во второй главе о возрождении после революции идеи Советов, И. Н. Стрекалов подчеркивает их жизнеспособность, впервые прослеживает сохранение образа и деятельности СРД в социальной памяти общества с 1905 по 1917 гг. Отмечает на исходе и после окончания революции многие неизвестные ранее случаи возникновения Советов уполномоченных, «депутатских» советов, а также то в каких формах еще после провозглашения в стране в октябре политических свобод и восстаний в декабре 1905 г. в сознании российской демократии Советы сохранялись как память о «властных учреждениях» (с. 46).

Реализация коллективного опыта Советов 1905 г. после революции проявлялась в профсоюзном движении, при составлении рабочими «наказов» депутатам в выборах в IV Государственную думу в 1912 г. С памятью о Советах был связан опыт организации солдатских комитетов в армии и матросских во флоте. Известная история о появлении в 1911–1913 гг. брошюры А. Морского о Петербургском Совете, внимание к нему в печати в книге И. Н. Стрекалова дополнено материалами Департамента полиции, в которых подчеркивалась «живучесть» после революции идей народовластия, представлявших «угрозой правящему режиму» (с. 185–212). В 1913–1914 гг. напоминание Петербургским комитетом партии социалистов-революционеров о Советах в 1905 г. оживило группы рабочих, поддержавших идею эсеров «повторным» воплощением их в жизнь (с. 302).

В главе третьей история о возрождении Советов в Первую мировую войну на основе

¹ В июле 1992 г. эти слова произнес в Конституционном суде секретарь КПРФ Г. А. Зюганов, а в июле 2016 г. эту мысль повторил премьер-министр России Д. А. Медведев. См.: Волков В. От «лимита» и «диалога» к представительству // Трудовая Россия. № 284. URL: www.tr.rkrp.-rpk.ru./get.php?2076/ (дата обращения: 12.11.2020).

анализа И. Н. Стрекаловым комплекса документов полиции и охраны показала, что уже на второй год в потрепанной поражением России в памяти рабочих и демократической интеллигенции вновь возник образ выборных органов народной власти 1905 г. В войну проявление готовности приступить к их возрождению стимулировалось революционной агитацией среди выборщиков в рабочие группы при военно-промышленных комитетах (ВПК). Сначала в Петрограде и Москве, а затем и в городах Украины, Поволжья, Закавказья, на Урале. По мере нарастания в стране общеполитического военного кризиса в народе возрастало желание воссоздать Советы образца 1905 г. В конце 1916 г. — январе 1917 г. это стремление привело к стачке рабочих 30 фабрик в Иваново-Вознесенске (с. 417, 418). Советы становились предметом обсуждения и среди других демократических групп населения (с. 364, 370, 381, 406) со свойственным для России укоренением главенства интересов коллектива над интересами отдельной личности.

И. Н. Стрекаловым доказана последовательность сохранения на протяжении 12 лет идеи Советов. Представляется только, что здесь было бы уместным конкретизировать, какие в революцию 1905 г. и после нее были требования рабочих в Советах: введение 8-часового рабочего дня, страхования, повышение зарплаты, получение с хозяев прогрессивно-подходящего налога на прибыль, создание комиссии контроля с рассмотрением производственных жалоб и просьб рабочих и т. д. Не опасаясь повторить известное, можно было бы сказать о форме демократизма при выборе в Советы и тем самым категорически оспорить заявления о том, что в революцию российские рабочие выполняли «в основном роль массовки, причем не на основной сцене», а Советы разве что «народировали сельский сход».² В книге же сказано, хотя и не достаточно акцентировано, что при глубоко укоренившейся в сознании масс идее Советов неудивительно, что после роспуска правительства Николаем II при переходе всеобщей стачки в восстание рабочих и солдат в столице в ночь с 27 на 28 февраля 1917 г. возник Петроградский совет рабочих депутатов. Инициированный социал-демократической фракцией Государственной думы, он начал работу, поставив пределы за-

хвату полноты власти буржуазией — Временным комитетом Государственной думы.

Книга заканчивается 1 марта 1917 г. включением в Петроградский совет представителей от солдат (с. 413). Но этим не завершилась Февральская революция. Разумней было бы продлить историческую реконструкцию, упомянув, что 2 марта 1917 г. Исполком Петроградского совета опубликовал обращение к гражданам России о создании Временного правительства, 3 марта 1917 г. в столице начали действовать две основные формы представительной власти, и одна из них — с выпестованной народом властью — Советом рабочих и солдатских депутатов.

Для полноты картины дополним исследование статистическими данными о числе Советов в революциях 1905 г. и 1917 г.³ Благодаря рабочим, подарившим российской демократии идею Советов, их число в России возросло — с 54-х в 1905 г. до 606 в марте 1917 г. (большинство из них было в городах).

Возникновение в 1905 г. Советов, представлявших собой альтернативу системе самодержавной власти, произошло на подъеме стачечного движения (с. 45) и было связано И. Н. Стрекаловым с комиссией сенатора Шидловского (с. 54). Это распространенная точка зрения. Истоки стачечного движения 1905 г. уходят к более раннему протестному рабочему движению. Каждой остановке производств — стачке, протесту бесправных рабочих — предшествовали жалобы и прошения об улучшении социально-экономического положения рабочих, обращенные к хозяевам фабрик и заводов, к правительству. Еще не категоричная форма требований — стачка, а просительная форма обращений сохранялась в петиции рабочих к царю 9 января 1905 г., когда и рухнула вера рабочих в доверительный разговор с царем. Появление СРД было проблемой упущенных возможностей царского правительства.⁴ В этом тоже одна из «тайных» причин появления Советов как «народного самодержавия».

Заключению в книге не хватает широты охвата проблемы, выхода за рамки событий февраля 1917 г. (с. 441, 442). Народная тайна русской революции заключалась в изменении

² Никонов В. А. Крушение России в 1917 г. М., 2011. С. 182; Булдаков В. П. Красная смута. М., 2010. С. 141–179.

³ См.: Рабочий класс в первой российской революции 1905–1907 гг. М., 1981. С. 246–248; Минц И. И. Образование Советов (февраль–март 1917 г.) // История России. 1967. № 1. С. 6.

⁴ См.: Пушкарева И. М. У истоков протестного рабочего движения // Мастерство историка. Памяти доктора исторических наук И. С. Розенталя. М., 2019. С. 107–144.

психологии масс после 1905 г. в силу объективных и субъективных причин. Круто изменившийся к 1917 г. свой облик рабочий класс почувствовал себя, не без влияния революционных партий, вершителем своей судьбы. Обращение к «тайнам» русской революции требует иного подхода к деятельности марксистов в рабочей среде с 1905 до 1917 гг. К февралю 1917 г. и большевики, и меньшевики стали ближе к рабочим, авторитет и тех, и других вырос среди рабочих, не видевших разницы между фракциями РСДРП, равно как и между ними и эсерами.⁵ Кстати, Оргкомитет РСДРП (с. 364) не был большевистским, но это не исключает признания роли правого крыла социал-демократов в подготовке всеобщей стачки осенью 1915 г. Неслучайно охранка, не придавая значения жарким спорам большевиков с меньшевиками на почве идейных расхождений (с. 377, 383, 432–434), считала РСДРП единой организацией.

Начало Февральской революции совпало с фатальным рубежом во внутренней жизни русских марксистов. Большевики в годы Первой мировой войны были на нелегальном положении, лидеры их укрывались за границей. 28 февраля 1917 г. на первом Исполкоме Петроградского совета из 15 человек было лишь 2 большевика. Меньшевики в войну действовали легально, в отличие от большевиков сохраняли фракцию в Государственной думе. В начале марта 1917 г. на первое легальное Учредительное собрание Петроградского комитета РСДРП(б) явилось 50 человек, но из них половина была «самочинно собравшимися».⁶ Меньшевики переживали свой звездный час,

громко приветствуя «единство живых демократических сил». Но их теоретики не спешили пропагандировать перспективы демократического социализма, уповали на усиление в войну экономической мощи буржуазии, связывали с ней ближайшее будущее страны, влияли на настроения «рабочих групп» при ЦК ВКП. По историографической традиции автор книги выделяет в ней позицию большевиков. Для раскрытия «тайн революции» важнее было бы меньшевикам и капиталистам, призывавшим усилить работу на нужды фронта (с. 367, 385–401, 422), противопоставить протесты рабочих против войны до и после февраля 1917 г.

Борьба российских рабочих за мир не проходная тема. Она должна была подчеркнуть новое в сознании масс к 1917 г. — их протест против войны, выдвинутый большевиками лозунг «Долой войну», поддержанный Советами в апреле 1917 г. Это и решило исторический спор большевиков и меньшевиков в пользу первых, так же как и судьбу самих Советов в конце 1917 г.

Некоторые недостатки книги И. Н. Стрекалова не исключают ее высокой оценки. Она подтверждает важность научной преемственности в исторической науке. Раскрывая «тайну» народной революции и обращаясь к Советам как к важному звену в ее истории, исследование И. Н. Стрекалова всесторонне раскрывает вопрос их нарастающей роли в общественном сознании. Новая книга отдает должное творчеству масс, существенно способствовавших прорыву России к гражданскому обществу в начале XX в., избавлению их от самодержавного деспотизма царской власти.

*д.и.н. И. М. Пушкарева
Институт российской истории РАН (Москва)*

⁵ См.: Тютюкин С. В., Шелохаев В. В. Марксисты и русская революция. М., 1996. С. 104–116, 211–219, 231–235.

⁶ Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 году. Протоколы и материалы заседаний. СПб., 2003. С. 17, 37.